

Рукописи с богословскими лекциями Иосифа (Волчанского) из библиотеки Новгородской духовной семинарии*

В фонде рукописей Новгородской духовной семинарии ОР РНБ хранятся два экземпляра первой части богословского курса, который читал в Киево-Могилянской академии в 1721–1725 гг. Иосиф (Волчанский) (Ф. 522. № 4, 5)¹. Попробуем определить основные факты истории их создания и бытования.

Известно, что Иосиф (Волчанский) получил образование в Киево-Могилянской академии, обучение в которой закончил в 1710 г.² В 1710/1711 учебном году он был там учителем класса «грамматики»³. В 1715–1717 и 1717–1719 гг. он дважды прочитал в alma mater курс философии⁴, а с 1719/1720 учебного года стал преподавать там же богословие, о чём свидетельствует название трактата о таинствах из рукописи, которая хранится в РО РГБ в собрании МДА (Ф. 173.1. № 258): *Tractatus theologicus complectens orthodoxam doctrinam de sacramentis traditus et explicatus in collegio Kijowomohylaeano a patre ordinario theologiae professore et scholarum praefecto Josepho Wolczanski anno 1719*. Богословие Иосиф (Волчанский) преподавал до конца 1724/1725 учебного года.

В 1717 г. иеромонах Иосиф был уже префектом Киевской академии⁵. После января 1721 г., оставаясь префектом, он исполнял, возможно до середины 1722 г., обязанности вице-ректора⁶, потом, до февраля 1727 г., был ректором академии. В феврале 1727 г. он становится архимандритом Киевского Пустынно-Николаевского монастыря, 30 декабря 1734 г. – Могилёвским епископом, а 1 сентября 1742 г. – архиепископом Московским. Умер Иосиф (Волчанский) в Москве 10 июля 1745 г. и был похоронен в Чудовом монастыре⁷.

Начав в 1719/1720 учебном году преподавать богословие, Иосиф (Волчанский), однако, стал вести богословский курс не с начала. До конца 1720/1721 учебного года он читал вторую половину курса, который начал читать в 1717/1718 учебном году Иоасаф (Томилович). Преподавал ли Иосиф (Волчанский) богословский курс параллельно с ним? Когда в начале 1735/1736 учебного года возник вопрос, быть ли в Киевской академии одновременно двум преподавателям богословия, Платон (Левицкий) писал Киевскому митрополиту Рафаилу (Заборовскому): «*В академии же Вашего Преосвященства хотя и был за нужду единожды таков образец, что два учителя преподавали богословию, то уже за моей памяти таковым случа-*

* Я благодарен Галине Кузьминичне Маркиной, заведующей ОПИ НГОМЗ, Денису Ципкину, заведующему лабораторией кодикологических исследований ОР РНБ, и Николаю Салоникову, преподавателю НовГУ, за помощь, которую они оказали мне во время работы над этой статьёй.

ем стало, что покойный Томойлович кончил богословие, нынешний же архимандрит Иосиф Волчанский начинал»⁸. Эти слова, по-видимому, означают, что Иоасаф (Томилович) и Иосиф (Волчанский) преподавали курс не параллельно, а последовательно⁹.

Непонятно, какие именно разделы курса преподавал Иоасаф (Томилович), а какие – Иосиф (Волчанский). Д. Вишнеvский пишет, что первый преподавал трактаты *De incarnatione, De sacramentis, De virtutibus theologicis, De angelis*, которые находятся в рукописи № 193п (ИР НБУВ. Ф. 305), но трактат *De sacramentis*, как это видно из московской рукописи, преподавал уже Иосиф (Волчанский)¹⁰.

С 1721/1722 и до конца 1724/1725 учебного года Иосиф (Волчанский) прочитал полный четырехлетний курс богословия. В рукописях он носит название: *Theologia christiana orthodoxa pro diuersitate materiarum in varios tractatus, tum disputationes et quaestiones diuisa in collegio orthodoxo Kiiowo-Mohileano tradita et explicata ad maiorem dei ter optimi maximi et eius Christi reparatoris salutis nostrae gloriam incepit anno 1721 mense Septembris 22. Tradita est ab admodum reuerendo patre Iosepho Wolczanskj rectore protunc collegii Mohileani Kiiowiensis*.

Курс имел следующие основные разделы:

De natura theologiae

1. Tractatus de Deo uno et trino.
2. Tractatus de angelis (закончен 19.01.1723).
3. Tractatus de homine in statu innocentiae.
4. Tractatus de incarnatione Dei.
5. Tractatus de sacramentis.
6. Tractatus de tribus virtutibus theologicis (закончен 23.06.1724).
7. Tractatus de ultimo fine hominis et actibus humanis.
8. Tractatus de peccatis.
9. Tractatus de gratia (закончен 03. 07.1725).

В 1721/1722 и 1722/1723 учебных годах Иосиф (Волчанский) прочитал вступление и первые четыре трактата, это была первая половина курса; в 1723/1724 и 1724/1725 учебных годах он прочитал остальные трактаты, и это была вторая половина курса. Дело в том, что в Киевской академии философский курс продолжался два года и новый курс начинался только после окончания предыдущего, богословский же курс продолжался четыре года и, соответственно, раз в четыре года начинался. Получалось, что окончание каждого второго философского курса не совпадало с началом курса богословского. Поэтому студенты, пройдя философский курс, окончание которого приходилось на середину курса богословского, могли переходить к изучению богословия не с начала, а с середины, так что сначала проходили вторую половину курса, а потом – первую даже у разных преподавателей.

Богословский курс Иосифа (Волчанского) представлен в рукописях,

хранящихся в ИР НБУВ. В фонде 305 (*Духовная семинария*) находятся рукописи № 194п (трактаты 3, 6–8) и № 196п (трактат 5). Написанные одной рукой, они представляют собой записи студента, который прослушал вторую половину курса у Иосифа (Волчанского), а потом – первую, у Платона (Левицкого), что явствует из рукописей № 195п и 196п¹¹. В фонде 306 (*Киево-Печерская лавра*) находятся рукописи № 160п (трактаты 1–7¹²), № 161п (трактаты 1–2, 4), № 162п (трактаты 3, 5–6), № 176п (трактаты 3, 6–7 и первые два трактата из богословского курса, прочитанного Платоном (Левицким))¹³. Рукописи № 161п и 162п написаны одним человеком¹⁴. В фонде 307 (*Михайловский монастырь*) находятся рукописи № 463п/1681 (трактаты 3, 5–9), № 464п/1686 (весь курс в 5 книгах¹⁵), № 466п/1693 (трактаты 2 и 4)¹⁶. Рукопись № 463п/1681 – запись студента, который прослушал вторую половину курса у Иосифа (Волчанского), а потом первую – у Платона (Левицкого), что явствует из рукописи 465п/1682¹⁷. В фонде 312 (*Софийский монастырь*) находятся рукописи № 555п/229С (трактаты 1–6¹⁸), № 556п/230С (трактаты 3, 5–9¹⁹). Это – записи студента, который прослушал вторую половину курса у Иосифа (Волчанского), а потом первую – у Платона (Левицкого), что явствует из рукописи № 557/231С.

Одна рукопись хранится в РО РГБ в фонде МДА (Ф. 173.1. № 240). Она содержит трактаты 3, 5–9 и написана студентом, который прослушал вторую половину курса Иосифа (Волчанского), а потом – первую половину курса Платона (Левицкого), что явствует из рукописи № 241. Кроме того, ещё одна запись лекций Иосифа (Волчанского), принадлежавшая некогда Иркутской семинарии, хранится в библиотеке Иркутского государственного университета под № 397²⁰. Согласно старому описанию она содержит трактаты 3, 5–9. Эта рукопись также была написана студентом, который затем прослушал первую половину курса под руководством Платона (Левицкого).

Итак, в ОР РНБ в фонде Новгородской духовной семинарии хранятся две рукописи (Ф. 522. № 4, 5) с богословскими лекциями Иосифа (Волчанского). В этом же фонде хранится рукопись № 22, на 685 листах in quarto, написанная мелким обиходным курсивом начала XVIII в. Первые 12 л. написаны одной рукой, а с л. 13 и до конца – другой. Титульный лист оторван. В описи фонда Новгородской духовной семинарии рукопись № 22 значится как «Сборник богословский на латинском языке». Сравнение богословских лекций из этой рукописи с рукописями, которые хранятся в ИР НБУВ и содержат первую половину богословского курса, прочитанного Иосифом (Волчанским), показало, что рукопись № 22 включает лекции по первой половине богословского курса этого автора, причём трактат *De homine* идёт в ней перед трактатом *De angelis*. На л. 380 об.–381 перед трактатом об ангелах помещены «Conclusiones theologicae de visione intuitiva Dei».

Имена людей, которые писали эту рукопись, мне определить не уда-

лось. Её, конечно, не могли писать студенты, которые в 1723–1725 гг. прослушали только половину курса. Следовательно, её могли писать или те студенты, которые в 1725 г. закончили полный курс, или те, которые в 1721–1723 гг. прошли первую половину курса, начав изучать богословие раньше, в 1719/1720 учебном году, и пройдя сперва вторую половину курса. Это подтверждается тем, что в упомянутой выше московской рукописи № 258 на л. 316 об., 318–319 об., 327, 335–337 об. встречается тот же почерк, каким в рукописи № 22 написан л. 13 и далее. Мне, однако, неизвестно ни одного списка студентов Киевской академии, которые в 1722/1723 учебном году закончили полный курс богословия, начав его до 1721 г.

Рукописи № 4 и 5 – формата in folio в одинаковых переплётках; в рукописи № 4 – 367 листов, в рукописи № 5 – 345. По содержанию они полностью совпадают с рукописью № 22, и можно утверждать, что они были с неё списаны. На всех тетрадах в рукописях № 4 и 5 есть «кустоды»²¹. Нумерация тетрадей в обеих рукописях сквозная; всего 86 номеров. Номера тетрадей в рукописи № 5 написаны другой рукой, чем в рукописи № 4. Кроме того, текст в начале всех тетрадей в рукописях № 4 и 5 совпадает с началом текста в соответствующих тетрадах в рукописи № 22. Почти каждая тетрадь написана другой рукой. Всего в обоих томах можно насчитать более 60 разных почерков. В отдельных случаях можно отождествить почерки, какими написаны разные тетради.

Большая часть тетрадей в рукописях № 4 и 5, как и в рукописи № 22, состоит из 8 листов. Но в некоторых случаях, в зависимости от размеров почерка, количество листов в тетрадах рукописей № 4 и 5 другое. Например, тетрадь № 2 состоит из 6 листов, хотя соответствующая тетрадь в рукописи № 22 – из 8, тетради № 48 и 69 имеют по 10 листов, хотя в рукописи № 22 тетрадь, соответствующая тетради № 69, имеет 8 листов, а соответствующая тетради № 48 – 6 листов.

В рукописи № 5 на л. 39–45 (нумерация карандашом в правом нижнем углу) в правом верхнем углу написаны номера с 390 по 396, а на л. 231 стоит номер 580 так, словно это номера этих листов, к тому же листы с номерами 390 и 580 – первые в тетрадах № 50 и 74; также и в рукописи № 4 на л. 318–322 в правом верхнем углу написаны номера с 312 по 316. Происхождение этих номеров невозможно понять, если не сравнить рукописи № 4 и 5 с рукописью № 22. Начало текста на листах с номерами 390 и 580 в рукописи № 5 совпадает с началом текста на листах с номерами 390 и 580 в рукописи № 22. Следовательно, при написании рукописи № 5 переписывали из рукописи № 22 всё, что видели.

Можно определить, как писали рукописи № 4 и 5. В рукописи № 22 в конце каждой тетради есть «рекламы»²². Однако в рукописях № 4 и 5 «рекламы» в конце тетради написаны не под последней строкой справа, а в конце её, так что они воспринимаются не как первые слова следующей

тетради, а как конец этой. В то же время следующая тетрадь в рукописях № 4 и 5 начинается теми словами, какими она начиналась в рукописи № 22, так что иногда можно встретить дважды написанную одну и ту же фразу, как, например, в конце последней строки 72-й и в начале 73-й тетради написана фраза *fuisse de qua*.

В некоторых случаях в рукописи № 22 в переносе между двумя тетрадами было написано одно слово, так что начало его было написано в конце одной тетради, а конец – в начале другой; в «рекламе» же было написано перенесённое в начало следующей тетради окончание этого слова. Однако в рукописи № 5 бывают случаи, когда в конце тетради окончание слова, которое в рукописи № 22 написано в «рекламе», пишется в конце последней строки, словно его окончание, а следующая тетрадь начинается с того самого окончания слова, которое было в начале соответствующей тетради в рукописи № 22. Например, в конце последней строки на л. 539 об. в рукописи № 22 написано *po*, а в начале л. 540 написано *sitiva et realis*, то же самое написано и в «рекламе» на л. 539 об. Однако в рукописи № 5 в конце последней строки в тетради № 68 написано *positiva et realis* без всякого знака переноса, а в начале следующей 69-й тетради написано *sitiva et realis*. Также на л. 207, которым начинается 71-я тетрадь, первые слова – *citatem ad quartum*, хотя на л. 206 об., которым заканчивается 70-я тетрадь, последние три слова – *incapacitatem ad quartum*. Так получилось вследствие того, что в рукописи № 22 в конце л. 555 об. слова *incapacitatem ad quartum* написаны так, что слог *incapa* написан в конце последней строки, слог *citatem* и слова *ad quartum* написаны в «рекламе», а л. 556 прямо начинается с «*citatem ad quartum*».

Всё это указывает на то, что, во-первых, рукописи № 4 и 5 писались отдельными тетрадами так, что каждый переписчик писал одну или несколько отдельных тетрадей, во-вторых, что переписчики работали иногда независимо друг от друга, в-третьих, что, когда рукопись № 22 переписывали, она не была переплетена и нынешний переплёт был сделан после того, как рукопись переписали. Может быть, для того, чтобы скорее переписать рукопись № 22, это делали разные люди, которые переписывали по одной тетради одновременно так, как переписывали рукописи в средневековых университетах по системе *pecia*. Она состояла в том, что стационарный, возглавлявший университетский скрипторий, выдавал разным людям одновременно по одной тетради (*pecia*) из переплетённой рукописи, которую они переписывали. Получалось, что одну рукопись переписывал не один человек, а сразу несколько, благодаря чему рукопись можно было переписать в десятки раз быстрее²³.

Рукописи № 4 и 5, судя по всему, писались в учебном заведении – семинарии или академии. Естественно было бы предположить, что богословские лекции переписывали студенты класса богословия. Но это невозможно, если рукописи № 4 и 5 писались в одном учебном заведении и в одно и

то же время, поскольку в одном богословском классе не могло быть столько студентов, сколько почерков имеется в рукописях № 4 и 5. Так же маловероятно, что их писали студенты классов богословия и философии, поскольку в рукописях встречается слишком много грамматических ошибок. Те, кто переписывал рукопись № 22, отличались друг от друга как знанием латинского языка, так и умением разбирать сокращения. Например, л. 96 в рукописи № 22 начинается словами *vitae ipsius*, те же слова написаны в «рекламе» на л. 95 об. В рукописи же № 4 в конце последней строки на л. 89 об., которым заканчивается тетрадь № 12, написано *vitae ipsius*, а в начале л. 90, которым начинается тетрадь № 13 и который написан уже другим почерком, написано *vitae tipus*. В некоторых случаях те, кто писал другим почерком, написано *vitae tipus*. В некоторых случаях те, кто писал другим почерком, № 4 и 5, когда не могли разобрать, что написано в рукописи № 22, оставляли свободное место. Например, в рукописи № 5 на л. 130 об. один из переписчиков оставил пустое место между словами *deinde* и *quoque* там, где в рукописи № 22 стоит слово *curiosa*, также на л. 131 между словами *ego in* и *ejicio* осталось свободное место там, где в рукописи № 22 стоит слово *Belzebul*, и на л. 131 об. между словами *adhuc* и *apellatur* имеется свободное место там, где в рукописи № 22 стоит слово *Esechielis*. Исходя из этого, можно предположить, что рукописи № 4 и 5 писали ученики классов риторики и поэтики.

На л. 1 в рукописи № 4 имеются три записи, сделанные разными почерками. Первая: *Pars prima theologiae Iosephi Volczanskj*. Вторая: *Iosephi Volczanskj theologiae pars prima*. Наиболее интересна из них третья, которая выглядит так:

Theologia

Theologia caelo nata

eructavit cor meum verbum bonum [Ps. 44.2]

assumis per os tuum sermones meas

incerta et abscondita sapientiae tuae reuelasti mihi.

Эта запись сделана тем же почерком, которым записаны вводная диспутация и диспутация первая из трактата *De Deo* в рукописи № 36 (ОР РНБ. Ф. 522). В ней (л. 133–177 об.) содержатся богословские лекции Иосифа (Ямницкого), читавшиеся в Новгородской духовной семинарии осенью 1748 г. Тем же почерком написаны л. 1–200 об. в рукописи № 37 (ОР РНБ. Ф. 522), которая содержит философский курс, читавшийся там же в 1746–1748 гг. и тем же профессором²⁴.

В фонде рукописей Новгородской духовной семинарии имеется ещё одна запись философского курса Иосифа (Ямницкого) – рукопись № 38, но в ней, кроме философских лекций (л. 39–198 об.), есть ещё и «диалектика», которая была преподавана в конце курса риторики (л. 1–38)²⁵. Оба эти конспекта написаны, по-видимому, одной рукой; хотя отдельные небольшие фрагменты философского курса написаны другими почерками, например, л. 89–89 об. написаны одним почерком, л. 121 и 173 об.–174 об. – другим,

л. 108–108 об., 115–116 об., 195 об.–198 об. – третьим. В конце этой записи «диалектики» той же самой рукой, которой написана первая половина богословских лекций в рукописи № 36, первая половина рукописи № 37 и слова *Theologia caelo nata...* на титульном листе рукописи № 4, написано: *тнѣ харѣв не negligas, profectus haud difficulter sequetur*. Человек, сделавший такую запись, мог играть особую роль в учебном процессе, судя по тому, что он позволяет себе в конце чужого конспекта делать подобные замечания. Этого человека и его почерк обозначим пока условно Х.

Отметим, что почерк, которым написана «диалектика» в рукописи № 38, очень похож на почерк, которым написаны тетради № 2 и 9 в рукописи № 4, а почерк, которым написаны л. 121 и 173 об.–174 об. в рукописи № 38, тождественен почерку, которым написана тетрадь № 12 в рукописи № 4. В рукописи № 4 можно отождествить ещё некоторые почерки с почерками, которыми написаны рукописи, безусловно, новгородского происхождения.

В фонде Новгородской духовной семинарии имеется рукопись № 53 (ОР РНБ. Ф. 522), которая содержит запись «риторики»; ни автор, ни дата, ни место написания в рукописи не указаны. Написана она двумя почерками: одним – л. 1–23, другим – с л. 24 об. и до конца. Если сравнить второй почерк с почерками рукописей № 4 и 5, то можно заметить, что он совпадает с почерком, которым написана тетрадь № 1 в этих рукописях. Кроме того, на л. 82 в рукописи № 53 имеется запись на полях справа, сделанная почерком Х. Следовательно, можно утверждать, что рукопись № 53 – новгородского происхождения и была написана в 1740-е гг., а также, что рукописи № 4 и 5 были написаны в Новгородской духовной семинарии примерно в это же время.

В рукописи № 36, которая содержит богословские лекции Иосифа (Ямницкого), имеются также «диалектика» (л. 1–48 об.) и «риторика» (л. 49–130). Они написаны разными почерками, но «риторика» написана тем же почерком, что и тетрадь № 59 в рукописи № 5. Кроме того, и в «диалектике», и в «риторике» на полях имеются записи, сделанные почерком Х, но в отличие от рукописи № 53, где запись, сделанная этим почерком, есть только на полях, в рукописи № 36 почерком Х написаны также некоторые места в самих лекциях (например, на л. 6, 13, 30, 30 об., 38, 46 в «диалектике», а в «риторике» л. 50 об.–52, 54 об., 60–61, 66–68 об.); и в «диалектике», и в «риторике» почерком Х написаны заключительные слова (соответственно л. 48–48 об. и 129–130). Кроме того, в «диалектике» тот, кто писал её, оставил лакуны в одно слово, которые заполнены почерком Х (например, на л. 32 и 34). Это может указывать на то, что человек Х осуществлял какую-то правку «диалектики»; тут есть также «рекламы», некоторые из которых написаны почерком Х. При этом почерк Х по сравнению с почерками, какими написаны «диалектика» и «риторика», не производит впечатления ученического. Это почерк человека, который давно

привык много писать. Возникает предположение, что эти «диалектика» и «риторика» были написаны специально для человека X. Примечательным обстоятельством является ещё и то, что рукописи № 4 и 5, а также № 36, 37 и 53 имеют одинаковые переплеты, формат и написаны на бумаге с одинаковыми филигранями: «pro patria» и «JH & zoop».

Между тем можно почти с документальной точностью определить, когда были написаны рукописи № 4 и 5. В ОПИ НГОМЗ (Инв. 11234) хранится сборник «келейных писем» Новгородского архиепископа Амвросия (Юшкевича)²⁶. В нём есть письмо, направленное 30 июля 1744 г. префекту Новгородской духовной семинарии Иосифу (Ямницкому), в котором архиепископ пишет: «*Пришкали мы в Москве богословие в четверть письменную, которое в прошлом 1721 году бывшим в то время его высокопреподобием пречестнейшим господином вице-ректором и Киевской академии префектом и богословии достойнейшим учителем (которой ныне архиепископом Московским) Иосифом Волчанским прилежнейшими трудами в Киеве в наставление для пользы церкви святой богословии слышателем преподавалась, и оную послали в Новгород в дом наш экономическую должность правящему иеромонаху Иякову с домовым дворенином Иваном Гавриловым, которую по получении в вакациальное ныне время изволте приказать из переплету розшить и переписать ученикам самым лучшим чистым и читким характером на чистой доброй бумаге, и переписав содержать в хранении в библиотеке, а оригинал паки переплесть и к нам в Москву при слушной okazji прислать*»²⁷.

В этом же сборнике есть ответ Иосифа (Ямницкого) от 4 августа 1744 г., в котором он сообщает, что получил письмо Владыки²⁸. Письмо Иосифа (Ямницкого) написано почерком, который я обозначил буквой X. Благодаря этим письмам становится ясно, что рукопись № 22 – та самая, которую архиепископ Амвросий отослал в Новгород. А также то, что рукописи № 4 и 5 были написаны не ранее августа 1744 г., но и не позднее декабря 1748 г., поскольку почерк X принадлежит Иосифу (Ямницкому), а в конце декабря 1748 г. он умер. Возможно, они были написаны в 1744/1745 учебном году.

Из письма Амвросия (Юшкевича) следует, что он распорядился отдать переписывать рукопись № 22 новгородским семинаристам. И действительно, рукописи № 4 и 5 написаны более чем 60-ю почерками. В письме от 14 августа 1744 г. Иосиф (Ямницкий) сообщает Амвросию (Юшкевичу), что в начале 1744/1745 учебного года в Новгородскую семинарию после летних каникул (вакаций) должны собраться 14 учеников школы (или класса) «фары», 15 – «инфимы», 27 – «грамматики», 36 – «синтаксисмы», 33 – «поэтики» и 80 – «риторики»²⁹. В письме же от 5 сентября 1744 г. он уведомляет Владыку, что прибыли все эти ученики, кроме четырёх³⁰. Таким образом, можно полагать, что именно новгородские семинаристы, учившиеся в 1744/1745 учебном году в классе «риторики», и писали

рукописи № 4 и 5. Нельзя также исключить, что этим занимались и некоторые ученики школы «поэтики».

От кого Амвросий (Юшкевич) получил рукопись № 22, мне установить не удалось. Возможно, он одолжил её у кого-то в Москве на время и наказывал вернуть её для того, чтобы отдать её владельцу. В то же время в рукописи № 22 на л. 1 об. есть владельческая запись: *Ex libris N. Dolhaniewskij*, а в конце рукописи на л. 685 об. – эпиграмма:

*Si possessorem quaeras dominumque libelli,
non opus vt quaeras aspice nomen habet
ex libris Nicaetae Dolhaniewskij*³¹.

Никита Долганевский в 1736/1737 учебном году проходил курс риторики в Киево-Могилянской академии, о чём свидетельствует «Ведение учеников всех в Академии Киевской обретающихся ... 1737 года априля сочиненное»³². В 1737/1738 учебном году Никита Долганевский начал слушать философский курс, который в 1737–1739 гг. преподавал Сильвестр (Кулябка)³³. Далее естественно предположить, что после окончания в 1738/1739 учебном году двухлетнего философского курса Долганевский с 1739/1740 учебного года начинает изучать богословие, которое с этого года стал преподавать также Сильвестр (Кулябка)³⁴. Однако четырехлетнего богословского курса он не окончил, потому что отправился в Нижний Новгород к епископу Иоанну (Дубинскому) (1739–1742), где стал преподавателем семинарии и принял монашество с именем Софроний³⁵. В 1743 г. в сане иеромонаха и настоятеля Нижегородского Печерского монастыря он становится первым префектом Нижегородской семинарии³⁶. В 1744/1745 учебном году он преподаёт там риторику³⁷. С 1753 г. Софроний (Долганевский) был архимандритом Макарьева Желтоводского монастыря, а в 1758 г. его снова перевели в Нижегородский Печерский монастырь. Умер он 19 апреля 1772 г. и был похоронен в Нижнем Новгороде, напротив алтаря Вознесенского храма³⁸.

Поскольку в рукописи № 22 Долганевский фигурирует ещё как Никита, а не как Софроний, то ясно, что рукопись № 22 попала к нему ранее 1743 г. Как он её получил, можно только догадываться. К сожалению, неизвестно, когда именно Долганевский покинул Киев, но если в 1739/1740 учебном году он действительно начал изучать богословие, то до конца 1740/1741 учебного года он мог прослушать половину богословского курса. В 1739–1741 гг. Сильвестр (Кулябка) преподавал вторую половину богословского курса, первую половину которого прочитал в 1737–1739 гг. Иероним (Миткевич). В 1741–1745 гг. Сильвестр (Кулябка) прочитал ещё один богословский курс, который состоял из двух частей. Читая лекции в 1739–1741 и 1741–1743 гг., он пользовался богословским курсом Иосифа (Волчанского) за 1721–1725 гг. Возможно, Долганевский, который прошёл с Сильвестром (Кулябкой) только вторую половину курса, перед отъездом из Киева достал для себя запись первой половины богословского курса,

который преподавал Иосиф (Волчанский)³⁹. Потом рукопись № 22 каким-то образом оказалась в Москве, где её в 1744 г. «приискал» Амвросий (Юшкевич) и отослал в Новгород⁴⁰.

Возникает вопрос, для чего в духовной семинарии в 1744 г. понадобилось переписывать богословские лекции 1721–1723 гг. Ведь один раз прочитанный курс уже больше не переписывали, и каждый преподаватель давал студентам свой собственный курс, который студенты для себя и записывали. В то же время есть немало случаев, когда преподаватель брал за основу своего курса курс кого-то из своих предшественников, который он изменял по своему усмотрению. Иногда лекции разных преподавателей почти слово в слово совпадают. Но даже в этом случае записи этих лекций – это записи разных курсов, которые читались в разное время разными преподавателями, а не списки одного и того же курса. Поэтому о рукописях с богословскими лекциями, которые читались в Киевской и Московской академиях, а также в российских семинариях, можно говорить скорее как о конспектах, а не как о списках. Рукописи же № 4 и 5 – это именно списки.

Возможно, Амвросий (Юшкевич) намеревался, когда в его семинарии учебный процесс дойдет до богословского курса, положить в основу преподавания курс Иосифа (Волчанского) и для этого распорядился переписать рукопись № 22. И действительно, богословские лекции Иосифа (Ямницкого) за 1748 г. имеют много общего с курсом Иосифа (Волчанского), а местами почти дословно с ним совпадают.

С другой стороны, если Амвросий (Юшкевич) планировал, что богословие в Новгородской семинарии будет читаться на основе курса Иосифа (Волчанского), то возникает вопрос, почему он выбрал именно его. Возможно, потому, что сам, окончив Киевскую академию в первой половине 1720-х гг., слушал богословские лекции этого профессора⁴¹. Кроме того, распоряжение Иосифу (Ямницкому) преподавать богословие по курсу Иосифа (Волчанского) мог дать и преемник Амвросия (Юшкевича) на Новгородской кафедре Стефан (Калиновский) (1745–1753), который окончил Киевскую академию в 1725 г. Его фамилия есть среди студентов, которые закончили четырехлетний курс богословия в 1725 г., и он сам слушал курс Иосифа (Волчанского)⁴².

В Новгородской духовной семинарии также и следующий преподаватель богословия, Иоасаф (Миткевич), читал в 1750–1754 гг. курс на основе лекций Иосифа (Волчанского). Однако в 1740-х гг. не только лекции Сильвестра (Кулябки) и новгородских преподавателей имели много общего с курсом Иосифа (Волчанского). В 1743–1747 гг. в Александро-Невской семинарии преподает богословие, опираясь на курс Иосифа (Волчанского), Гавриил (Кременецкий). В 1745–1749 гг. в Московской академии точно так же преподает курс Иоанн (Козлович), а в 1749–1753 гг. точно так же – Константин (Бродский). В 1750 г. в Смоленской духовной семинарии Вар-

лаам (Иваницкий) заканчивает преподавать богословский курс, который местами пересекается с лекциями Иосифа (Волчанского).

Итак, что могло стать для Амвросия (Юшкевича) и его современников побудительным мотивом к тому, чтобы взять за основу богословских курсов лекции Иосифа (Волчанского)? Возможно, понимание внутренней ценности этого курса или то, что они сами изучали богословие во время учёбы в Киевской академии по этому курсу или по курсу того, кто сам учился у Иосифа (Волчанского). Хотя, конечно, нельзя исключать и того, что у всех этих преподавателей богословия просто были какие-то общие источники. По крайней мере один из таких источников для курса самого Иосифа (Волчанского) мне удалось определить. Это «Сумма школьного богословия» (*Summa theologiae scholasticae*), которую составил иезуит Мартин Бекан в начале XVII в.⁴³

* * *

Подведём итоги: рукопись № 22 – это запись первой половины богословского курса, который читал в 1721–1725 гг. в Киевской академии Иосиф (Волчанский), а рукописи № 4 и 5 были списаны с рукописи № 22 списками новгородских семинаристов в 1744/1745 учебном году.

¹ Описание фонда рукописей библиотеки Новгородской духовной семинарии см.: Салоников Н. В. Библиотека Новгородской духовной семинарии: состав и история формирования : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2004; Григорьева И. Л. Источники для изучения библиотеки Новгородской духовной семинарии / И. Л. Григорьева, Н. В. Салоников // Книга в России XI–XX вв. : сб. науч. тр. СПб., 2004. Вып. 21. С. 212–224; *Они же*. Западноевропейская традиция рукописных учебников в Новгороде XVIII века // Страницы Российской истории : межвуз. сб. к 60-летию со дня рождения проф. Г. А. Тишкина / Под ред. А. О. Бороноева, Е. Р. Ольховского. М., 2001. С. 63–75; *Они же*. Учебная литература из фонда рукописей библиотеки Новгородской духовной семинарии // Вестн. НовГУ. Сер. Гуманитар. науки. 2006. № 36. С. 23–27; *Они же*. Новгородская «академия» : к истории учебных заведений Новгорода XVIII в. // НИС. СПб., 2008. № 11(21). С. 185–218. (Прим. ред.)

² Андрущенко М. В. Волчанский Иосиф // Києво-Могилянська академія в іменах. Київ, 2001. С. 124а.

³ Вишневецкий Д. Киевская академия в первой половине XVIII ст. Киев, 1903. С. 112.

⁴ Там же. С. 193.

⁵ Д. Вишневецкий предполагает, что Иосиф (Волчанский) мог исполнять эту должность даже в конце 1716 г. См.: Там же. С. 35.

⁶ Там же. С. 24, прим. 4. Ср.: Андрущенко М. В. Указ. соч. С. 124а.

⁷ Андрущенко М. В. Указ. соч. С. 124а.

⁸ Вишневецкий Д. Указ. соч. С. 353.

⁹ Д. Вишневецкий считает, что «учительство Томиловича в богословской школе ... даже шло некоторое время совместно с Волчанским». См.: Там же. С. 249.

¹⁰ Там же. С. 250.

¹¹ См.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. М.,

1892. Вып. 1. С. 263.

¹² См.: *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. М., 1897. Вып. 2. С. 54–55.

¹³ См.: Там же. С. 58; *Вишневский Д.* Указ. соч. С. 256.

¹⁴ См.: *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний. Вып. 2. С. 55.

¹⁵ См.: Там же. С. 147–148.

¹⁶ См.: Там же. С. 148. Н. И. Петров по ошибке приписал эти лекции Иллариону (Левичкому). См.: *Вишневский Д.* Указ. соч. С. 251, прим. 1.

¹⁷ См.: *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний. Вып. 2. С. 147.

¹⁸ См.: *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. М., 1902. Вып. 3. С. 238–239. Н. И. Петров пропустил трактат de ultimo fine, который также есть в этой рукописи.

¹⁹ См.: Там же. С. 239. В описании этой рукописи Н. И. Петров пропустил трактат de ultimo fine.

²⁰ См.: *Н. И.* Рукописи Иркутской Духовной Семинарии южнорусского происхождения // Труды Киевской духовной академии. 1892. Т. 3. окт. С. 306–307. № 2; Русские и иностранные рукописи Научной библиотеки Иркутского государственного университета : каталог / сост. Н. Д. Игумнова; науч. ред. В. Н. Алексеев. Новосибирск, 2001. Ч. 2. С. 106. № 397.

²¹ Это номера на первом листе каждой тетради для того, чтобы не перепутать их, когда рукопись попадет к переплетчику. См.: *Люблинская А. Д.* Латинская палеография. М., 1969. С. 69.

²² Это одно-два слова, которыми начинается новая тетрадь, написанные на последнем листе тетради под последней строкой справа. Как и «кустоды», они были нужны для того, чтобы переплетчик не перепутал тетради. См.: Там же.

²³ Там же. С. 106. По моим наблюдениям, эта технология была широко распространена в семинариях и академиях России, по крайней мере в середине XVIII в.

²⁴ Рукописи курсов, прочитанных Иосифом (Ямнишским) в Новгородской духовной семинарии, впервые описаны И. Л. Григорьевой и Н. В. Салониковым. См.: *Григорьева И. Л.* Западноевропейская традиция рукописных учебников в Новгороде XVIII века / И. Л. Григорьева, Н. В. Салоников. С. 63–75 (Прим. ред.).

²⁵ Начиная с л. 199 об. в рукописи № 38 идет сочинение Стефана (Яворского) «Камень веры».

²⁶ См.: *Секретарь Л. А.* «Келейные письма» Амвросия Юшкевича // Чело. 2003. № 3. С. 25–27.

²⁷ ОПИ НОГМЗ. Инв. 11234. Л. 97.

²⁸ Там же. Л. 140–141.

²⁹ Там же. Л. 142–143.

³⁰ Там же. Л. 210 об.

³¹ Трудно сказать, был ли Долганевский автором этого стихотворения, или нет. По крайней мере на экземпляре книги *Theologia positiva acroamatica* (издания 1672 г.), которую написал лютеранский богослов *J. F. König* (РНБ, шифр 16.89.5.6), на обороте первого белого листа я встретил похожую эпиграмму:

Hunc ego possideo librum, mihi reddite quaeso
nec est, quod quaeras, respice nomen habet

Gotthard Fridrick Wack.

Anno 1695 d. 16 Januarii

В конце второго тома в рукописи № 469п/1689 (ИР НБУВ. Ф. 307) также имеется подобная эпиграмма:

Haeredem libri si vis cognoscere lector
subscriptum nomen respice quaeso meum
Philothei Конгаровский

³² Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Киев, 1904. Отд. 2. Т. 1. С. 41.

³³ О. В. Яшук и Т. В. Лютий пишут, что Долганевский был студентом класса «риторики» около 1738 г. К тому же они предполагают, что родился Долганевский около 1719 г., однако если принять во внимание, что в январе 1738 г. ему уже было 20 лет, то родился он скорее около 1717 г. См.: *Яшук О. В.* Долганевский Микита / О. В. Яшук, Т. В. Лютий // *Києво-Могилянська академія в іменах.* Київ, 2001. С. 185b.

³⁴ О дальнейшей учёбе Никиты Долганевского информации нет. В 1739/1740 учебном году он должен был перейти в богословский класс, судя по тому, что его товарищи по философскому курсу – Кирилл Бродский, Иван и Андрей Миткевичи и Григорий Стринжа – перешли в этом году в богословский класс. См.: Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. С. 107–108. Примечательно, что вместе с Никитой Долганевским в 1737/1738 учебном году проходил философский курс «Иван Ямнешкий».

³⁵ См.: *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 701.

³⁶ См.: *Тихов А.* Краткая памятная историческая записка Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 1905. С. 25.

³⁷ См.: *Харламович К. В.* Указ. соч. С. 701.

³⁸ *Тихов А.* Указ. соч. С. 25.

³⁹ Рукопись № 22 могла попасть к Никите Долганевскому и иначе: от самого Иоанна (Дубинского). О. Н. Сандалюк пишет, что в 1720 г. Иоанна (Дубинского), тогда ещё студента богословия, пригласили преподавателем грамматики в Черниговский коллегіум (см.: *Сандалюк О. М.* Дубинский Иван // *Києво-Могилянська академія в іменах.* Київ, 2001. С. 190a). В то же время студент *Joannes Dubinskij* указан на обороте последнего листа рукописи № 108п/62 (ИР НБУВ. Ф. 306) среди студентов, которые закончили в 1717 г. философский курс под руководством Иосифа (Волчанского). См.: Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. С. 1. Если в 1717/1718 учебном году Иоанн (Дубинский) перешёл к изучению богословия, то до 1720/1721 учебного года он мог пройти первую половину курса с Иоасафом (Томиловичем) и часть второй половины с Иосифом (Волчанским). Потом Иоанн (Дубинский) поехал в Чернигов и, возможно, для того, чтобы расширить свои познания в богословии, раздобыл лекции Иосифа (Волчанского) за 1721–1723 гг. Эти лекции он привёз в Нижний Новгород и, возможно, там они оказались у Никиты Долганевского. Может быть, по сходной причине и Амвросий (Юшкевич) «приискал» для своей семинарии первую половину курса Иосифа (Волчанского): у Иосифа (Ямнишского), который был «старшим» по карьере преподавателем Новгородской духовной семинарии и должен был в перспективе преподавать богословие, не было консекта первой половины богословского курса, потому что он прослушал только вторую половину курса под руководством Сильвестра (Кулябки) в 1739–1741 гг.

⁴⁰ В Реестре книг библиотеки Новгородской духовной семинарии 1779 г. в разделе под названием: «*Libri varii latini qui non ex bibliotheca illustrissimi Theophanis accepti in usum seminarii ex Nouogrodensi archiepiscopali domo antequam bibliotheca Theophanis in Nouogrodense seminarium esset translata*» под № 11 значится «*Theologia manuscripta, quam proferebat Josephus Volczanskij, 1721*». Почти с полной уверенностью можно утверждать, что под № 11 в Реестре записана рукопись № 22, у которой в то время ещё

был титульный лист. См.: ГАНУ. Ф. 384. Оп. 1. Д. 2. Л. 190 об.

⁴¹ См.: *Сандалюк О. М.* Юшкевич Андрій / *О. М. Сандалюк, С. Р. Кагамлик* // *Киево-Могилянська академія в іменах*. Київ, 2001. С. 606а.

⁴² См.: *Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии*. С. 2.

⁴³ *М. Бекан* (Verbeeck или van der Beeck, латинизированная форма – *Vesanus*) умер в 1624 г. Первое издание «*Summa theologiae scholasticae*» вышло в 1612 г. См. о нём: *Hurter H.* *Nomenclator literarius theologiae catholicae*. Oeniponte, 1907. Т. 3. P. 722.

